

Карта командных соревнований: лес полной луны.

В момент появления названия карты Пан Линь и Ли Ибо начали её описывать.

В названии карты присутствовало слово «лес», но в реальности этот лес служил границами карты. Лес полной луны представлял собой небольшую деревню, скрытую внутри леса. В самой деревне находилось много вещей, но её расположение было довольно простым. В ней не было запутанных пересекающихся переулков как на картах больших городов. Во всей деревне было всего четыре здания.

На юго-западе располагалась кузница. Северо-восточный угол оккупировала бакалейная лавка. В юго-восточном углу находился склад и смотровая башня. Северо-запад занимал жилой район. Сами дома располагались на деревьях, соединённые между собой подвесными мостами.

На юге деревни имелся небольшой пруд. На севере находился алтарь, представляющий собой самую открытую область на карте. Также в деревне росли несколько больших деревьев, обеспечивающих тень. Хотя их нельзя было назвать лесом, они могли предоставить неплохое укрытие.

В целом лес полной луны был не лучшей картой для прямых противостояний. Очень мало команд выбирали эту карту для плей-оффа. Все хотели максимально реализовать своё домашнее преимущество, выбрав наиболее подходящую для них карту.

После описания карты Пан Линь и Ли Ибо начали анализировать, какое преимущество Счастье сможет на ней получить. Эта тема была гораздо сложнее представления карты. Пан Линь превратился в ведущего, задающего вопросы Ли Ибо. Тот был вынужден начать проводить анализ. Через каждые несколько предложений он издавал неловкие смешки, тем самым пытаясь скрыть недостаток уверенности.

Пока парни обсуждали карту, матч стартовал.

Счастье появилось в юго-западном углу карты, окружённые с одной стороны стеной леса. Вдалеке виднелась кузница, расположившаяся на северо-востоке карты. Тирания появилась в противоположном, северо-восточном углу карты. Игроки Тирании, так же как и игроки Счастья были с одной стороны окружены деревьями. Вдалеке, на юго-западе, виднелась бакалейная лавка.

Обе команды отправились в путь по единственному возможному пути. Вскоре на востоке перед Счастьем показался искрящийся пруд, а перед Тиранией возник алтарь.

Счастье было домашней командой. Очевидно, у них имелся какой-то план. При появлении пруда им стало доступно больше направлений. В итоге Счастливая команда выдвинулась на северо-запад в сторону жилого района.

С другой стороны Тирания замедлилась после того как их список мест для посещения расширился.

Будучи выездной командой, они не были так хорошо знакомы с картой, как домашняя команда, поэтому в замедлении темпа не было ничего странного. Тем не менее, очень редко можно было увидеть, чтобы Тирания замедлялась по соображениям осторожности.

В этой ситуации можно было увидеть, как высоко Тирания оценивает Счастье. Также становилось понятно, что перестраиваться начал не один Хань Вэньцин, а вся команда. Все игроки изменили свой обычный темп под руководством капитана.

Ли Ибо однажды был членом Тирании, поэтому он тонко прочувствовал эти изменения, начав уверенно обсуждать эту тему. Что же касается преимуществ Счастья на этой карте и логики её выбора... он на время отложил эту тему.

Две команды продолжали двигаться. Пока что они не обнаружили друг друга. Создавалось впечатление, что это было затишье перед бурей. В перемещениях Счастливой команды чувствовалась решимость. Дойдя до жилого района, они начал прятаться, лишь Мрачный Лорд стал исключением. Он пошёл вдоль дороги в сторону алтаря.

Все были ошеломлены, потому что Тирания так же направлялась к алтарю. Ли Ибо обсудил эту зону. Та не могла оказать давления на Тиранию из-за своей открытости.

Когда Ли Ибо говорил о выборе Тирании, Е Сю направился в сторону алтаря.

Вскоре игроки Тирании смогли его увидеть.

Какака!

Ослепительная Сотня Цветов моментально начал обстреливать Мрачного Лорда.

Обычно Хань Вэньцин всегда первым устремлялся вперёд, но перед лицом своего давнего соперника он остался спокойным и собранным. Он не только не стал отпираться вперёд, он остановился.

Пятёрке игроков Тирании противостоял один Мрачный Лорд, однако те не стали сразу брать его в оборот.

- Тирания играет довольно осторожно, - Пан Линь подчеркнул слово «довольно».

- Что? Никто не придёт? - При виде нерешительности Тирании Е Сю начал подначивать игроков.

Игроки Тирании были старыми генералами, хорошо знающими его характер, поэтому никто не обратил внимания на его провокацию. Цинь Муюнь и Чжан Цзялэ, два Стрелка, разошлись по сторонам, тем самым сформировав клещевую атаку. Хань Вэньцин, Линь Цзиньгуань и Чжан Цзялэ сформировали треугольник. Пустынный Прах и Тёмный Гром находились впереди, а Неподвижная Скала сзади. После этого они начали медленно продвигаться вперёд.

Текущая Тирания была сама на себя не похожа. В прошлом игроки бы уже рванули вперёд, словно желая сокрушить вставшую у них на пути гору. Их текущее осторожное наступление походило на стекающие по камню капли воды.

Е Сю не стал продолжать свою трэш болтовню. Он начал отступать.

Он был вынужден так поступить.

На первый взгляд построение Тирании выглядело простым, но Е Сю мог сказать, что с его помощью Тирания могла покрыть большую область. Одновременно с этим они могли свободно, как расширяться, так и сокращаться, моментально переходя во фронтальное наступление, в

котором они всегда были очень сильны.

«Кажется, они спрятали у себя в рукаве несколько трюков».

Эти, казалось бы, простые корректировки, произвели глубокое впечатление на Е Сю. Он видел, что новая формация Тирании на полную раскрывает потенциал Чжана Синьцзе. Стиль этого парня конфликтовал со стилем Тирании. После серии корректировок они начали гармонично сливаться друг с другом.

Один из четырёх мастеров тактики, Чжан Синьцзе.

Чжан Синьцзе, победивший в чемпионате в своём первом году в про-лиге.

Его потенциал ещё не был полностью раскрыт!

Е Сю отступил.

Он не стал пытаться что-то предпринять. Он без всяких колебаний оставил Тиранию.

Мрачный Лорд пришёл в одиночку. Разумеется, он не мог в одиночку справиться с пятью игроками Тирании. План Счастья был очевиден.

Тирания не была знакома с этой картой и поэтому не знала, какую засаду может организовать Счастье. Чжан Цзялэ и Цинь Муюнь проверили свои стороны, убедившись, что их не стали брать в клещи. Тирания пришла со стороны леса. Учитывая время, прошедшее с начала матча, Счастливая команда никак не могла обойти их сзади.

Тогда можно было сделать вывод, что Е Сю вышел к ним в одиночку, чтобы завести в засаду. Если Тирания сейчас погонится за ним, то они попадут в засаду, но если они этого не сделают, то у Счастья появится время, чтобы их обойти.

Чжан Цзялэ и Цинь Муюнь подтвердили, что их фланги не представляют угрозы. Сам алтарь был плоской местностью, но вокруг него было множество мест для организации засады. Алтарь был небольшим, поэтому засада, расположенная на примыкающей к нему местности представляла собой серьёзную угрозу.

Если Тирания останется здесь, то Счастье обойдёт их?

Никто не мог понять, о чём думают команды. Зрителям приходилось только ждать.

Тирания не двигалась. Счастье тоже не двигалось.

Так как Тирания не стала отправляться за ним в погоню, Е Сю больше не нужно было отступать. Четыре персонажа Счастья, спрятавшиеся в жилом районе, продолжали оставаться на своих местах.

Десятилетняя вражда не породила обжигающих искр. Обе стороны начали осторожно зондировать действия друг друга. Тут стоит отметить, что при учёте их понимания друг друга, им не нужно было ничего делать, чтобы понять, о чём думает другая сторона.

Тем не менее, за спиной Е Сю находилась новая команда, а нестигаемая свирепость Хань Вэньцина, бывшая его неотъемлемой частью на протяжении десяти лет, начала становиться более гибкой.

Два про-игрока на закате своей карьеры, два десятилетних соперника действовали осторожно, как никогда, пытаясь отыскать точку прорыва.

Каждый из них хотел сперва увидеть изменения, произошедшие с другой стороной и при этом не раскрыть своих карт.

Е Сю не отступил. Хань Вэньцин не стал наступать. Это противостояние длилось примерно 30 секунд, после которых Тирания внезапно начала двигаться по диагонали в сторону десяти часов.

Движения персонажей были быстрыми, как ветер. В этом моменте можно было увидеть стиль Тирании. Хотя команда перестроилась, она не отказалась от своего самого сильного и надёжного оружия.

Тем не мене, Е Сю множества раз видел это оружие. В итоге он даже бровью не повёл, напротив, при виде этого свирепого рывка он ухмыльнулся.

- Куда вы слепо рванули? Вы не окружены, расслабьтесь, - написал он в чат.

Как он мог не понять намерений Тирании? Те хотели вынудить Счастье начать действовать. Потом, прежде чем Счастье успеет завершить своё окружение, Тирания взорвётся наступающей мощью и прорвётся.

- Да, как ты можешь этого не видеть? - ответил Чжан Синьцзе.

- Тогда, что вы задумали? - спросил Е Сю.

- Позиционирование, - ответил Чжан Синьцзе.

Е Сю удивился. Посмотрев на текущую позицию Тирании, он обнаружил, что те находились за пределами алтаря. Позади них находилась прямая равнина, которую они могли использовать как для наступления, так и для отступления. Слева и справа рос лес. По сравнению с их прошлой позицией в центре алтаря, их текущая позиция предоставляла им большую закрытость.

Таковым был анализ Ли Ибо. Выслушав его, зрители не могли не задаться вопросом.

Это всё?

Тирания просто сменила позицию. Неужели ей нужно действовать так осторожно? Если бы Тирания пошла в наступление, то, что бы случилось? Е Сю бы попытался остановить их в одиночку?

Так все думали, но не Е Сю.

Это был простой ход, который продемонстрировал дух Тирании.

Тирания прошлого вращалась вокруг своего капитана, Хань Вэньцина. В нынешней Тирании центр сместился к вице-капитану, Чжану Синьцзе.